

?

254 Рука Хаконэ, очищающая сердце.

Брови всех слегка нахмурились. Хотя техники этих двух людей были совершенно одинаковыми, визуальное впечатление, которое они производили на людей, было как небо и земля. Как будто учитель практиковал, а ученик неуклюже подражал. Как бы на это ни смотрели, это не укладывалось в голове.

Даже такие непрофессионалы, как Синь Пи и Дуан Юэ, могли заметить пропасть между ними.

Юань Хао слегка вздохнул. Просто глядя на этот набор движений, Гэ Сянцян уже проиграл наполовину.

Двенадцать стилей летящего цветка и падающего снега были обязательной техникой для алхимиков четвертого уровня, и они когда-то обсуждали и изучали ее вместе. Обычно, когда они видели друг друга, то не задумывались об этом. Но сейчас, по сравнению с Юньсяо, он просто подражал Юньсяо. Он был не только уродлив, но и почти отвратителен.

Первобытный камень перед Юньсяо уменьшился в размерах. Большое количество серых примесей было непосредственно извлечено и удалено его базовыми техниками, оставив после себя камни, сконденсированные из первозданной Ци, и их цвет постепенно становился чисто белым.

"Камни низкого класса!"

Глаза Дуан Юэ замигали, и он не мог не воскликнуть. Он впервые видел, как алхимик конденсирует первозданные камни, поэтому был немного взволнован. Еще больший энтузиазм он испытал, когда увидел, что первозданный камень Юньсяо был явно чище, чем у Гэ Сянцяня, и ему не терпелось увидеть огромную ставку.

Что касается Байли Гунцзина и остальных, то их больше интересовал сам процесс. Каждый шаг Юньсяо мелькал в их глазах, но это оставило глубокий шок в их сердцах. Каждая деталь была совершенна, и ее можно было сравнить с учебником.

Выражение лица Гэ Сянцяня резко изменилось. Он также обнаружил разницу в их техниках. С легким криком, энергичная сила души вырвалась наружу и надавила на первобытный камень-сырец. Что касается недостатка техники, то он компенсировал его силой души. Всплеск силы алхимика четвертого уровня он контролировал очень тонко, и продолжал выжимать примеси из первозданных камней. Вскоре сырье стало становиться чисто белым.

"Мастер Байли, кто сильнее?" Синь Пи был очарован, но не мог этого понять, поэтому не мог не спросить.

Мастер Юньсяо очень силен в своей технике, - сказал Байли Гунцзинь с серьезным выражением лица. Но двенадцать стилей Летящих цветов и Падающего снега требуют сильной физической силы. А сила духа мастера ГЭ была чрезвычайно велика, но надолго ее не хватало. У обоих есть свои сильные стороны, так что пока мы не можем сказать. Мы просто посмотрим, кто не сможет продержаться первым".

Лица Синь Цзэ и Лу Хаочу дрогнули. Все в городе знали, что Юньсяо обладает чрезвычайно сильной физической техникой. Двенадцать стилей Летящих Цветов и Падающий Снег отнимали много физических сил, но для Юньсяо это было ничто. По его спокойному взгляду можно было понять, что Гэ Сянцяннь окажется в очень плохой ситуации, если так будет продолжаться.

Дуань Юэ тоже сжал кулаки и обнаружил, что они все вспотели. Ставка в 150 миллионов юаней была слишком пугающей. Даже он, трехзвездочный Император Боевых Искусств, был напуган.

Под давлением огромной силы души Гэ Сянцяннь первозданный камень быстро очистился от примесей и стал первозданным камнем низкого класса. Однако на его лбу выступил холодный пот, и он почувствовал, что больше не может держаться. Он украдкой взглянул на Юньсяо и обнаружил, что тот по-прежнему невозмутим и нетороплив. Его сердце дрогнуло, и он, стиснув зубы, продолжил подавлять силу.

С его растущей силой души чистота первозданного камня была почти такой же высокой, как у Юньсяо. Однако лица Синь Цзэ и Лу Хаочу становились все уродливее и уродливее.

"Средний класс!"

крикнул ГЭ Сянцяннь и использовал всю свою силу, чтобы броситься вперед. Первобытный камень низкого класса почти разрушился под действием огромной силы, разбрасывая большое количество порошка первобытной Ци. Весь камень уменьшился на один размер, но стал очень белым и чистым, полным духовной Ци. Он силой поднял его до среднего класса.

По уголку его рта потекла струйка крови. Гэ Сянцяннь не чувствовал себя счастливым, потому что он поднялся до среднего класса, а с горьким лицом смотрел на первозданный камень Юньсяо.

Под тщательным совершенствованием двенадцати стилей летящего цветка и падающего снега, он также медленно создавал оружие среднего класса. По его лицу было видно, что Юньсяо пришлось нелегко. Тем не менее, благодаря его тщательной технике, весь жизненный камень не был поврежден. Духовная Ци сохранилась в очень хорошем состоянии, в отличие от его сильного подавления, которое потеряло много жизненной Ци.

Что еще более важно, Юньсяо выглядел так, словно у него был бесконечный запас энергии. А он уже был лампой без масла.

Сердце каждого было сильно потрясено. Лу Хаочу не мог больше сдерживаться, и его лицо было очень красным. Хотя было слишком неудобно сражаться по очереди, в этот критический

момент он уже был загнан в угол. Если бы он не сделал шаг, то проиграл бы полностью.

"Мастер Гэ, вы можете уйти. Я сделаю это!" Лу Хаочу было наплевать на его лицо. Взмахнув рукой, его величественная сила души тут же подняла пошатнувшийся камень жизненной силы. Как оружие глубокого уровня, в которое влили энергию, он снова ярко засиял и начал вращаться в воздухе.

Лицо Гэ Сянцзяня наполнилось страданием, он отступил на несколько шагов, а затем сел и стал спешно медитировать.

Это была битва чистой силы души, и расход был самым большим, но его нельзя было подделать.

Юань Хао широко раскрыл глаза и пробормотал в оцепенении: "Значит, он собирался сражаться один против троих, это был настоящий би ан".

На лице Лу Хаочу появилось выражение стыда, но он быстро отбросил отвлекающие мысли и посвятил себя конденсации. После того, как первозданный камень достиг среднего класса, в нем почти не осталось примесей. Следующим шагом должна была стать постоянная концентрация сущности и повышение класса первозданного камня. Самое главное было защитить глубокую Ци и не позволить духовной Ци рассеяться.

Он осторожно раскрыл ладони, и появилась серия иллюзорных образов, вызывающих у людей мечтательное и иллюзорное чувство. Они были чрезвычайно красивы.

Байли Гунцзинь улыбнулся и похвалил: "Техника восьми секретов рафинирования сердца уникальна и сильна. Это лучшая техника для очищения камней". Мастер Лу погружался в нее десятки лет, и когда он выполнял ее, все было естественно и гладко, и он делал то, что хотел. Даже я не могу сравниться с ним в понимании этой техники".

Лицо Дуан Юэ было наполнено глубоким беспокойством. Хотя он знал, что алхимические навыки Юньсяо были чрезвычайно сильны, он никогда не ожидал, что он будет настолько силен, что сможет сражаться с двумя алхимиками четвертого уровня подряд. Однако он все еще был ограничен своим возрастом. Каким бы чудовищным он ни был, ему было всего пятнадцать лет. Остальным троим, вместе взятым, было, вероятно, более двухсот лет. Как талант мог компенсировать такой огромный разрыв в возрасте? Кроме того, любой алхимик, который смог продвинуться до четвертого уровня, был гением.

"Он также продвинулся до среднего уровня!"

удивлённо воскликнул Юань Хао, и все взгляды тут же упали на Юньсяо. Под его тщательной резьбой первозданный камень очистился от пыли и стал чисто белым. Несомненно, это была чистота среднего класса.

Байли Гунцзинь удивленно вскрикнул и сказал: "Это действительно произведение искусства. Я не почувствовал никакой потери жизненной Ци во время всего процесса. Если бы я не видел это своими глазами, я бы не поверил! Но какой метод он будет использовать дальше? После

достижения среднего класса, если бы он снова использовал двенадцать базовых форм, качество его первобытных камней, вероятно, значительно улучшилось бы. Это, это Касая?"

Юньсяо глубоко вздохнул, затем изменил свою уродливую и странную позу и выполнил набор сложных заклинательных печатей в своих руках, посылая всплески частотных колебаний, как будто он искал вход в это пространство и пытался снова слиться с небом и землей, полагаясь на силу природы.

"Что это за техника? Она действительно испускает мощную вибрацию. Частота этих колебаний меняется так быстро!"

Юань Хао был ошеломлен, его глаза чуть не выскочили из глазниц. Он никогда не слышал о технике, которую использовал Юньсяо. От него исходило лишь величественное чувство, и даже пространство стало беспокойным, словно хотело влиться в его духовное заклинание.

"Какое глубокое постижение!"

Зрачки Синь Пи уменьшились. Хотя он не знал искусства Дао, он все равно мог почувствовать постижение Дао, которое постепенно сливалось с небом и землей, когда он использовал эту технику. Он был более чем на один уровень выше, чем Лу Хаочу.

все техники возвращаются к одной. Независимо, боевой это путь или путь искусства, все они заканчиваются в одном и том же месте. Все они превращаются в небо и землю, в конец вселенной, в предел вселенной!

Дуан Юэ был немного ошеломлен, наблюдая за происходящим. Просветление сущности слияния с пространством слегка коснулось его сердца, и он смутно почувствовал, что его база культивирования улучшилась.

Синь Пи, казалось, почувствовал изменения в теле Дуан Юэ. Он был слегка шокирован и завистливо посмотрел на него. На их уровне им уже было крайне сложно не улучшиться хоть немного. А при стечении обстоятельств добиться такого улучшения было еще сложнее.

"Небесное Писание Иллюзорных Волн! Это Писание иллюзорных волн!"

Байли Гунцзинь непроизвольно вскрикнул. Его глаза были наполнены неконтролируемым шоком, а кожа слегка покраснела от чрезмерных колебаний и волнения.

Юань Хао и Синь Цзе были потрясены. Как алхимик шестого уровня, Байли Гунцзинь всегда был уравновешенным человеком, и он редко терял самообладание подобным образом. Было очевидно, что техника, которую использовал Юньсяо, была необычной, и даже алхимик шестого уровня не мог оставаться спокойным.

Юань Хао не мог не спросить: "Мастер Байли, что это за техника - "Писание иллюзорных

волн"?" Почему я никогда о нем не слышал?"

Байли Гунцзинь, казалось, не слышал слов Юань Хао. Его лицо было немного ошеломленным, но его глаза были прикованы к движениям рук Юньсяо с сильным желанием, как будто он хотел насильно запечатлеть каждое движение в своем сознании. Но в итоге у него ничего не получилось. Движения рук были слишком галлюцинаторными и повторяющимися. Он тяжело вздохнул от разочарования.

Когда я впервые увидел эту технику, я был таким же, как и все вы. Я был всего лишь монархом четвертой ступени. В то время я еще занимался культивированием рядом с мастером и жил в море формирования души".

Глаза Байли Гунцинина затуманились, когда он вспоминал.

Есть только два человека, которые удостоились чести стать почетным старейшиной в штаб-квартире Алхимика в море формирования души. Я до сих пор помню тот день, когда мастер сказал нам, что в штаб-квартире Ассоциации Алхимиков появился еще один почетный старейшина, и когда он это сказал, его лицо было полно восхищения.

"В то время мастер уже был суверенным алхимиком девятого уровня, и нам всем было очень интересно, кто еще может так убедить мастера. Мастер осторожно сказал нам, что на следующий день будет лекция этого человека после того, как его повысят до почетного старейшины Ассоциации Алхимиков, и что мы должны отложить все дела и посетить ее. "

f[]e[]e[]o[]c[]

Позже, чтобы изучить Писание иллюзорных волн, я пробрался в комнату лорда Гу Фэйяна в Алхимической ассоциации, когда никто не обращал на меня внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2988930>